

Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». Том 24(63) №1. Часть 1 2011 г. С. 130 – 136

УДК 81'373.612.2

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ЛИНГВОМЕТАФОРОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РУБЕЖА XX – XXI вв.

Ю. В. Кравцова

*Национальный педагогический университет им. М. П. Драгоманова,
г. Киев*

В статье представлен аналитический обзор современных семантических исследований метафоры, определены их основные направления и проблематика, намечены перспективы дальнейшего изучения.

Ключевые слова: семасиология, ономасиология, метафора, метафоризация, метафорическая модель.

Постановка проблемы. В последние десятилетия метафора изучается в самых разных областях науки — философии, логике, психологии, социологии, этнологии, культурологии, когнитологии, герменевтике, литературоведении, лингвистике и др. Всеобщий интерес к метафоре обусловлен осмыслением ее значимости в познании, концептуализации, категоризации и репрезентации мира, стремлением к постижению сущности метафорического мышления.

Семантические исследования метафоры восходят, как известно, еще к древнему поэтико-риторическому учению (Аристотель, Деметрий, Квинтилиан, Цицерон). Объектом собственно лингвистического изучения она стала лишь во второй половине XX в., когда активизировался поиск семантического обоснования метафорических процессов в языке. Семантические лингвометафорологические исследования рубежа XX – XXI вв. осуществляются традиционно в двух направлениях — семасиологическом и ономасиологическом, однако они преимущественно ориентированы на роль антропоцентрического фактора в формировании значений лексических единиц, взаимосвязь языковой семантики с культурой этноса, его психологией, менталитетом.

Анализ последних исследований и публикаций. Современная семасиология (Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, Ж. А. Вардзелашвили, Л. М. Васильев, В. П. Москвин, М. В. Никитин, Л. А. Новиков, Г. Н. Склярская, Г. В. Степанова, И. А. Стернин, А. А. Уфимцева, Г. И. Шумейко и др.) «характеризуется диффузностью интерпретации ее объекта — значения, смысла, обострением внимания к связи языкового содержания с ментальным лексиконом человека, исследованием семантической динамики языковых единиц в речевой деятельности, привлечением к интерпретации значений методик других наук и отраслей лингвистики» [7, с. 8]. Современные ономасиологические исследования (О. А. Вербицкая, В. Г. Гак, А. А. Зализняк, Л. К. Жаналина, Л. А. Кудрявцева, Г. И. Кустова, М. Н. Лапшина,

М. В. Москалева, О. Б. Пономарева, В. Н. Телия, Н. П. Тропина, В. К. Харченко, Л. Г. Яцкевич и др.) направлены на изучение лексической, пропозитивной и дискурсивной номинации, внутренней формы языковых единиц, типов номинации в рамках структурной ономазиологии, типов мотивации и т. д. «Основным вопросом ономазиологии как на уровне языковой системы, так и на уровне речи, является установление внутренней формы языковых единиц, которая выступает соединительным звеном между предметом и его обозначением и между ситуацией и высказыванием» [3, с. 204].

Цель данной статьи — аналитический обзор современных семантических исследований метафоры, определение их основных направлений, проблематики и перспектив дальнейшего изучения.

Изложение основного материала. В семасиологических исследованиях 1990 – 2010 гг. активно разрабатывается проблема семной структуры метафоры (Ж. А. Вардзелашвили, Л. А. Кудрявцева, О. Н. Лагута, М. В. Никитин, Г. Н. Скляревская, Н. П. Тропина и др.). Изучение проводится на определенном синхронном срезе, в конкретной функционально-стилистической системе, — при этом устанавливается соотношение сем в исходном и метафорическом значениях, специфика денотата метафоры, характер коннотативных элементов и т. д.

Г. Н. Скляревская [8], придерживаясь в целом традиционного подхода к сущности лексического значения слова, трактует его как сложную избыточную структуру, состоящую из денотативного содержания, включающего в себя ядро и периферию, и коннотативного окружения. Компонент семантики, который непосредственно связывает метафорическое значение лексемы с денотативным, она обозначает как «символ метафоры». Под символом метафоры понимается «элемент семантики, состоящий либо из одной семы, либо из совокупности сем, который в исходном номинативном значении относится к сфере коннотации, а в метафорическом значении входит в денотативное содержание в качестве ядерных (дифференциальных) сем и служит основанием смысловых преобразований в процессе метафоризации» [8, с. 47]. Автор приходит к мысли о системном строении метафоры и о существовании, наряду с функционально-семантическим полем, поля метафорического, которое не только обладает всеми особенностями семантического поля, но и всецело им определяется. Предположение о взаимообусловленной организации метафорической лексики имеет основополагающее значение, так как дает возможность интерпретировать вторичную номинацию как структуру предсказуемую, поддающуюся формально-логическому исследованию. Описание в работе Г. Н. Скляревской структурных составляющих и системных лексических связей метафорического поля, выявило тот факт, что процесс метафоризации представляет собой не случайное, точечное, произвольно возникающее явление, а охватывает все семантическое пространство, сконцентрированное вокруг понятия, все сферы тематически связанных с ним наименований, формируя особый мир метафорических представлений, сосуществующий в сознании носителей языка параллельно с миром реальных предметов.

О. Н. Лагута [5] считает, что в семной структуре метафор (метафорических ЛСВ) «условно “присутствуют” нереализованные, потенциальные семы, способные

“актуализироваться” в результате метафоризации и тем самым вызывать существенные изменения во всей структуре значения данных ЛСВ, а следовательно, способствовать возникновению новых ЛСВ» [5, с. 58]. Она полагает, что семная структура метафорического значения существенно отличается от структуры прямого значения, так как содержит не только семы номинативного значения, но и новые семы, отражающие специфические характеристики нового денотата, — актуализированные потенциальные семы.

М. В. Никитин [6], рассматривает метафору с позиций разработанной им семной типологии, основанной на принципе вероятности. В структуре лексического значения он различает две части — интенционал и импликационал: интенционал понимается как центральная часть структуры лексического значения, которая содержит обязательные семантические признаки (гиперсемы и гипосемы), и импликационал как совокупность периферийных (потенциальных, вероятных, скрытых) сем. «При метафорической связи значений общую часть составляют семы импликационала и интенционала исходного значения, которые в производном значении играют роль гипосемы. Что касается гиперсемы исходного значения, то, как и при метонимии, в ее роли выступает понятие о классе, в котором выделен подкласс на основе гипосемы: медведь — интенционал — вид животного; импликационал — лохматый, большой, сильный, небезопасный и т. д.» [6, с. 70]. Анализируя семную структуру метафоры, автор подходит к пониманию этого явления как результата когниции и практически демонстрирует когнитивно-семасиологический взгляд на ее глубинную природу.

В целом ряде работ представлено структурно-семантическое описание метафорики русского языка (Л. В. Балашова, Ж. А. Вардзелашвили, Г. Н. Складаревская, О. Н. Лагута и др.). По мнению О. Н. Лагуты, «структурно-семантическое описание результатов метафоризации является, пожалуй, самым продуктивным по своим возможностям» [5, с. 38]. Она считает, что, с одной стороны, классифицированию могут подвергаться объединения лексических единиц различного объема, а с другой — классификация номинаций «”кусочка” внешнего мира не всегда может быть удачной, и этим, вероятно, объясняется некоторый субъективизм работ, связанных с тематическими классификациями» [5, с. 104]. С этим нельзя не согласиться, однако типологизировать языковой материал большого объема крайне нелегко, поэтому до сих пор не существует объективного и полного труда по итогам классификационных процедур результатов метафоризации. Проблема классификации метафорики частично решается в работах Л. В. Балашовой (1998) на материале русских метафор XI – XX вв.; Г. Н. Складаревской (1993), Ж. А. Вардзелашвили (2002), О. Н. Лагуты (2003) на материале субстантивных метафор современного русского языка; Н. В. Павлович (1995, 1999) — русских поэтических метафор XX в.; А. Н. Баранова, Ю. Н. Караулова (1991), А. П. Чудинова (2001) — русских политических метафор конца XX в.; Е. А. Пюльзю (2008) — диалектных метафор. Предлагаемые авторами различные описания метафорики, по их собственному признанию, возможно, не всегда объективны и в целом достаточно условны, так как «современные классификации ме-

тафор фактически не имеют единой объектной базы» [5, с. 24]. Поэтому данная проблема находится в стадии активной разработки.

Современные ономаσιологические исследования метафоры проводятся в направлении установления механизма ее образования и описания метафорических моделей, однако специальных исследований в области метафорической номинации до сих пор нет. Процесс создания метафоры, как правило, рассматривается либо параллельно с семасиологическим ее анализом (Ж. А. Вардзелашвили, И. Д. Гажева, О. Н. Лагута, Г. Н. Скляревская и др.), либо в рамках формирующейся в последние десятилетия семантической дериватологии (Л. А. Кудрявцева, М. Н. Лапшина, Н. П. Тропина, Т. А. Кукса, М. В. Москалева, О. Б. Пономарева, А. П. Прокопец, Н. Ю. Шабалина и др.), где она трактуется как семантическая модель и соответственно описывается вместе с другими моделями семантической деривации, причем «такое моделирование стало в полной мере возможным только после признания дискретности семем и иерархического характера сем, их составляющих, в структуре семем» [9, с. 121].

Метафора как семантическая модель трактуется разными учеными неоднозначно, описания метафорических моделей также имеют существенные различия как в установлении их компонентного состава, так и характеристике этих компонентов. Однако, несмотря на различия в параметризации семантических моделей метафоризации, их количественном и качественном составе, все же сходным является указание на обязательное выделение денотативно-понятийных сфер (или других семантических объединений), к которым относятся производящие и производные значения и, реже, основания / мотивации переноса (хотя на практике, при описании конкретных метафорических моделей, семантический компонент, связывающий первичные и вторичные (метафорические) значения, чаще всего не отмечается). В целом же построение метафорических моделей как разновидности моделей семантической деривации воссоздает процедуру проецирования области источника на область цели и выявляет сущность различных метафорических наименований.

Л. А. Кудрявцева [4] на основе анализа словарей новых значений 1970 – 1980-х гг. выделила четыре основные модели метафоризации, характерные для данного периода: 1) метафоризация с актуализацией скрытой периферийной семы: мена архисемы + актуализация скрытой периферийной семы, ее переход в ядерную (*букет, весна, жаворонок, морж, экватор* и др.); 2) метафоризация с актуализацией семы ‘внешний признак’: мена архисемы + новые дифференциальные семы + актуализация семы ‘внешний признак’ (*восьмерка, газета, грибок, зебра, пенал* и др.); 3) функциональная метафоризация: мена архисемы + актуализация функциональной дифференциальной семы (эксплицитной или имплицитной) (*водовоз, дворник, калькулятор, лесоруб* и др.); 4) ассоциативная метафоризация: мена архисемы + актуализация ассоциативного признака + новые дифференциальные семы (*бегунок, зубр, маяк, мозг, обойма, отключиться* и др.) [4, с. 103 – 122].

Г. Н. Скляревская [8] на материале толковых словарей современного русского языка установила около десяти регулярных семантических моделей субстантив-

ной метафоризации, в которых указывается сфера-источник и направление метафорической проекции: «предмет → предмет», «предмет → физическое явление», «физическое явление → предмет», «социальное явление → психическое явление» т. п., где выделены такие сферы, как «предмет», «физическое явление», «психическое явление», «социальное явление», «отвлеченное понятие». Все остальные типы переносов она рассматривает как нерегулярные [8, с. 80]. По мнению автора, метафорические переносы в языке подчинены достаточно жестким закономерностям и осуществляются в определенных направлениях от одной семантической сферы к другой. Таким образом, классификация «семантических моделей метафоризации» Г. Н. Скляревской подтверждает, что в русском языке их сравнительно немного. Кроме того, перечисленные направления метафоризации свидетельствуют о наличии системных отношений в метафорической лексике.

Ж. А. Вардзелашвили [2] выделяет такие составляющие метафорической модели, как метафоризируемый (слово-параметр) и метафоризирующий (слово-аргумент) компоненты, а также вводит понятие «семантического реализатора метафоры» — смыслового посредника между исходным и метафорическим значениями («признак, задающий область сходства»). Он состоит из одной или нескольких сем, которые в исходном значении метафоризируемого слова относятся к сфере коннотации, а в метафорическом значении входят в его денотативное содержание в качестве ядерных (дифференциальных) сем и служат основанием смысловых преобразований при метафоризации. Анализируя русскую субстантивную метафорику, автор выделяет следующие семантические сферы: человек, предмет, физический мир (объекты природы), животные, отвлеченные понятия, ментальная активность человека. Слова, вовлеченные в метафорический процесс, в данной работе распределены по тематическим группам, объединяемым под рубрикой той или иной семантической сферы, исходя из их основного, предметного значения по денотативному признаку: «предмет → предмет», «предмет → человек», «предмет → физический мир», «предмет → отвлеченные понятия», «животное → человек», «человек → человек» и др. Необходимо отметить, что предложенная автором классификация практически повторяет классификацию Г. Н. Скляревской [8], что, с одной стороны, несколько снижает ценность проведенного исследования, а с другой — подтверждает результаты исследования другого автора.

О. Н. Лагута [5] разработала детальную тематическую классификацию субстантивных метафор, относящихся к неживому миру, которые распределены по трем основным семантическим сферам: артефакты (реалии, связанные с деятельностью человека); абстракции (реалии физического и метафизического мира — ЛСВ с гиперсемами «пространство», «свойство», «состояние», «чувство» и т. п.); природа (макрокосмические объекты и их составляющие, стихии и их проявления, вещества и т. д.). В качестве основных параметров классификации выдвинуты мотивирующий перенос наименования признак (или сочетание признаков) и направление метафоризации, характерные для узуальной русской субстантивной метафоризации. В целом автором выделено двадцать типов метафорических переносов, которые определяются как регулярные в сфере неодушевленных существительных.

Кроме типов, установленных в работе Г. Н. Складневской, О. Н. Лагута выделяет также следующие: «предмет → социальное явление», «физическое явление → предмет», «физическое явление → физическое явление», «физическое явление → социальное явление» и др.

Некоторые работы (О. И. Блинова, В. Н. Прохорова, Г. Н. Складневская, О. И. Усминский, Л. Г. Яцкевич и др.) посвящены вопросам семантической (в том числе метафорической) мотивации, анализу и описанию различных мотивирующих признаков метафоризации. Обращение к теме мотивации является целесообразным, так как анализ метафорического процесса невозможен без описания мотивирующей и мотивированной основ, мотивационных признаков, способствующих созданию образности. Понятие метафорической мотивации отражает тесную взаимосвязь структуры и семантики лексической единицы. Большинство лингвистов, занимающихся изучением метафорической мотивации, считают, что самой регулярной и универсальной является метафоризация по сходству формативных, метрических, хроматических и консистенциальных признаков.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Анализ современных семасиологических исследований показал, что изучение метафоры осуществляется в основном в направлении структурно-семантического описания метафоры на том или материале, что способствует значительному расширению базы данных для создания обоснованной, объективной общей классификации метафор. Кроме того, семасиологическое изучение метафоры постепенно приобретает лингвокогнитивную, этнопсихологическую и коммуникативную ориентацию. В ономасиологических исследованиях также наблюдается постепенная интеграция в русло лингвокогнитологии, что проявляется в актуализации проблем метафорического моделирования и метафорической мотивации, отражающих процесс когнитивной деятельности человека. Перспективным представляется исследование универсального и национально-специфического характера метафоризации.

Литература

1. Блинова О. И. Русская мотивология / О. И. Блинова. — Томск : Изд-во ТГУ, 2000. — 48 с.
2. Вардзелашвили Ж. А. Метафорические номинации в русском языке / Ж. А. Вардзелашвили. — Тбилиси : Изд-во ТГПУ им. С.-С. Орбелиани, 2001. — 234 с.
3. Гак В. Г. Языковые преобразования / В. Г. Гак. — М. : Языки русской культуры, 1998. — 768 с.
4. Кудрявцева Л. А. Моделирование динамики словарного состава языка / Л. А. Кудрявцева. — К. : ИСДОУ, 1993. — 280 с.
5. Лагута О. Н. Метафорология: теоретические аспекты : в 2 ч. Ч. 2. Лингвометафорология : основные подходы / О. Н. Лагута. — Новосибирск : Изд-во НГУ, 2003. — 208 с.
6. Никитин М. В. Курс лингвистической семантики / М. В. Никитин. — СПб. : Научный центр проблем диалога, 1997. — 756 с.
7. Селіванова О. Актуальні напрями сучасної лінгвістики: Аналітичний огляд / О. Селіванова. — К. : Фітосоціоцентр, 1999. — 148 с.

8. Скляревская Г. Н. Метафора в системе языка / Г. Н. Скляревская. — СПб. : Наука, 1993. — 151 с.
9. Тропина Н. П. Семантическая деривация: мультипарадигмальное исследование / Н. П. Тропина. — Херсон : Изд-во ХГУ, 2003. — 336 с.

Кравцова Ю. В. Семантичні лінгвометафорологічні дослідження межі XX–XXI ст.

У статті подано аналітичний огляд сучасних семантичних досліджень метафори, визначено їх основні напрями та проблематику, намічено перспективи подальшого вивчення.

Ключові слова: семасіологія, ономасіологія, метафора, метафоризація, метафорична модель.

Kravtsova J. Semantic metaphorical researches at the turn of the XX–XXI centuries.

The article contents analytical an review of the modern semantic metaphor researches, their principal trends and range of problems are detected and the prospects of its further analysis are projected.

Key words: semasiology, onomasiology, metaphor, metaphORIZATION, metaphorical model.

Статья поступила в редакцию 22 октября 2010 г.